УДК 330.837:316.462:316.346.2
Ключевые слова: гендерная экономика, власть, иерархические связи, институт, эффективность

Базуева Е.В., к.э.н., доцент ПГУ
Перский Ю.К., д.э.н., профессор ПГУ

ГЕНДЕРНАЯ ЭКОНОМИКА КАК ИЕРАРХИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

В статье дается представление гендерной экономики как иерархической системы взаимосвязанных и взаимодействующих между собой институтов гендерной власти. Установлено, что действующая в России иерархическая система гендерной власти является нисходящей, обладает максимальным эксплуатационным потенциалом, формирует прямой характер связей между элементами системы по типу «один ко многим». Определены типы взаимодействия уровней внутри иерархической системы (внутренняя эффективность) и тип взаимодействия данной иерархической системы с социально-экономической системой в целом (внешняя эффективность). На примере использования капитала здоровья показаны антиэффекты воспроизводства иерархической системы гендерной власти в условиях современной экономики России.

В течение двух-трех последних десятилетий за рубежом и в России сложились объективные и субъективные предпосылки для формирования гендерной экономики как отдельного направления экономической теории[1], которая «вне гендерных параметров уже не может претендовать на полноту и адекватность объяснения экономических процессов» [24, с. 118].

К объективным причинам относят, во-первых, начало перехода от одного типа экономической системы (индустриального) к другому – постиндустриальному, основным фактором которой должен стать человеческий капитал. В настоящее время в результате различных проявлений гендерной дискриминации во всех странах мира человеческий капитал женщин и мужчин используется неэффективно. Данные гендерные перекосы существенно снижают эффективность функционирования всех субъектов экономики - самих индивидов (женщин и мужчин), предприятий и учреждений, а также региональной и национальной экономики в целом.

Во-вторых, гендерные негативы функционирования экономики противоречат новым стратегическим ориентирам устойчивого развития, которое должно быть основано на гуманистическом типе экономического роста. В качестве предпосылок его обеспечения выделяют: а) преодоление ограниченности природных ресурсов на основе новой научно-технической революции; б) преодоление социального неравенства (в т.ч. гендерного – уточнение авторов), которое сдерживает возможности развития творческих способностей для всех [33, с. 143]. Наше уточнение неслучайно, т.к. известно, что гендерная дискриминация

[1] См. об этом подробнее: [4]

как один из видов социального неравенства также «сдерживают развитие человека». Аналогичная точка зрения была признана на международном уровне присуждением в 1998 г. Нобелевской премии по экономике А.Сену за его вклад в анализ основных факторов современного развития, главным из которых он считает расширение свободы. «Развитие означает преодоление тех различных видов несвободы (в т.ч. и гендерной), которые оставляют людей со скудным выбором и скудными возможностями для осуществления их разумной деятельности» [34, с. 16].

Субъективные причины формирования гендерной экономики в качестве отдельного направления фундаментальной экономической теории связаны с необходимостью гендерного обновления ее методологии.

Первая из них заключается в том, что выполненные представителями основных экономических школ (А.Смит, К.Маркс, Т.Веблен, Г.Беккер и др.) исследования экономического статуса женщин только в «традиционных для маскулинного дискурса терминах нехватки, лишенности, отсутствия, прежде всего, доступа к благам и преимуществам рыночной экономики» [15] с позиции представителей гендерной экономики являются явно патриархатными и ограниченными для объяснения причин гендерного неравенства и разработки механизмов снижения издержек его проявления на всех уровнях экономики.

Вторая причина - продолжение отрицания наличия гендерного взаимодействия и взаимозависимости экономических агентов большинством экономистов противоречит основным принципам институционального анализа, которое в настоящее время становится ведущим в мировой экономической науке. Так, институционалисты утверждают, что необходимо исследовать «… не просто индивида, а индивида социального, занимающего определенное место в общественном порядке… Чтобы понять индивида, мы должны изучить его в связи с его групповым окружением, а чтобы понять группу, мы должны изучить индивидов, чьи взаимосвязанные действия ее образуют» [38, с. 93]. Следовательно, исключается первичная форма экономических отношений между субъектами экономики, которая стала определяющей в системе общественного разделения труда, являющейся одной из предпосылок формирования и развития рыночной экономики.

Третья причина связана с тем, что гендерная некомпетентность экономистов тормозит дальнейшее прогрессивное развитие экономической теории, т.к. исключает основной принцип развития науки, ее социальный контекст. Так, например, без учета гендерной компоненты в экономическом анализе не возможно исключить обезличенность экономических агентов как одного из постулатов неоклассики.

Четвертая причина - отрицание основ гендерной методологии познания ставит под сомнение достоверность исследований большинства современных экономистов России, т.к. в них встречаются существенные погрешности в выводах. Так, например, анализируя ролевые матрицы семьи, исследователи подчеркивают, что «в конечном счете, члены семьи должны быть удовлетворены своим ролевым взаимодействием… И даже если появляется неудовлетворенность, она редко перерастает в конфликт» [30, с. 93]. Следовательно, разработанные ими формулы для интегральной оценки успешности (удовлетворенности) выполне-

ния семейных ролей игнорируют гендерное взаимодействие супругов. Исходя из этого, можно поставить под сомнение сделанные авторами выводы, т.к. результаты многих качественных исследований свидетельствуют о разной степени удовлетворенности супругов выполнением их функций в семье, которая также зависит от многих факторов (степень эгалитарности в распределении домашних обязанностей, равномерность участия в формировании семейного бюджета и т.д.). Кроме того, пояснение ученых по поводу компенсации ограниченности рыночных возможностей у женщин «большими властными полномочиями в решении вопросов домашнего хозяйства» [30, с. 93], также, представляется ошибочным и не учитывает неликвидность данного властного ресурса.

Предметом исследования гендерной экономики являются гендерные процессы и явления, изменяющиеся под воздействием системы формальных и неформальных правил, регулирующих принятие решений, деятельность и взаимодействие экономических агентов и распределение результатов экономической деятельности между ними; издержки воспроизводства гендерной асимметрии на всех уровнях экономики, значительно снижающих эффективность ее функционирования, и определение траектории оптимизации действующего институционального механизма обеспечения гендерного равенства. При этом, как правило, используются различные методологические предпосылки для анализа, которые соответствуют теоретической концепции экономической школы, последователем которой является тот или иной ученый. В настоящее время наиболее разработанными с учетом гендерной методологии являются положения марксистского и неоклассического направлений, при этом практически не используются достижения институциональной экономической теории. Хотя, на наш взгляд, применение данной методологии к исследованию гендерных явлений и процессов, позволило бы систематизировать достижения российских и зарубежных ученых в области анализа различных проявлений гендерной асимметрии и механизмов ее сокращения[2]. Кроме того, рассмотрение гендерной экономики как объекта институционального анализа требует, на наш взгляд, конкретизации в аспекте более углубленного изучения межуровневых взаимосвязей, т.е. исследования результатов прямого воздействия институтов гендерной власти на поведение экономических агентов каждого уровня гендерной иерархии, обратного влияния экономических агентов на объекты других уровней и модификацию институционального механизма гендерного равенства в целом, а также степени воздействия экономических агентов одного уровня иерархии на цепное изменение их гендерных стратегий жизнеповедения. Таким образом, гендерную экономику, которая по определению иерархична, т.к. изначально демонстрирует проявления гендерной асимметрии в различных сферах экономики, можно представить как совокупность взаимодействующих и взаимосвязанных объектов разных уровней.

В данной статье мы сконцентрируем внимание на изучении иерархических связей между элементами системы институтов гендерной власти.

Для этого необходимо сначала определить, что мы будем понимать под гендерной властью. Не вдаваясь в анализ его герменевтики в феминистских исследованиях[3] и используя постулаты современной институциональной экономи-

---

[2] См. об этом подробнее [5]

[3] Подробнее об этом см.: [2]

ческой теории, можно определить содержание понятия гендерной власти как потенциальную возможность субъекта власти влиять на поведение объекта власти посредством угрозы применения санкций с целью максимизации собственной функции полезности (присвоения ренты власти) в условиях асимметрии распределения экономических ресурсов. Исходя из этого следует заметить, что гендерно асимметричные отношения формируются не только на основе неравного обмена ресурсами между мужчиной и женщиной в семье и обществе. Необходимо еще закрепить соответствующие институциональные роли в «коллективном действии», или, говоря словами Дж.Р.Коммонса, «действующем коллективном институте» через систему правил, регулирующих взаимоотношения между агентами экономической системы. Причем, по мнению теоретиков экономики власти, именно эти институциональные роли, реализуемые в границах заданной системы правил (институциональной среды), поддерживающих их, и есть исключительный источник власти [11, с. 165].

В настоящее время институциональная среда гендерной власти в современной России создает определенные институциональные возможности выступать в качестве субъектов гендерной власти следующим экономическим агентам: мужчинам, семьям, социальному окружению, организациям и государству. Следовательно, каждый из них может формировать собственную систему ограничений для объекта власти в отведенной области регулирования властных отношений, извлекая при этом ренту власти. Ее размер будет зависеть от властного потенциала субъекта власти, который определяется размером и значимостью ресурсов, которыми он обладает. В соответствии с этим обозначаются границы власти данного субъекта над данным объектом. Исходя из этого, для объекта власти значимость разных институтов власти будет различаться в зависимости от его экономической позиции. Таким образом, можно сказать, что в совокупности данные институты образуют иерархичную систему институтов гендерной власти, действующую в нашей стране. Как отдельные части любой системы они не существуют изолированно и независимо друг от друга – они взаимодействуют, взаимопроникают и «переплетаются» между собой, образуя сложную систему иерархических связей. «Связи между элементами вовсе не обязательно должны носить бинарный (двухстронний) характер и относиться только к двум элементам: вполне возможны тернарные (трехсторонние) и, в общем случае, n-арные (многосторонние) связи, как симметричные, так и нет» [22, с. 31]. Процесс их взаимодействия в иерархической системе институтов гендерной власти, функционирующей в условиях современной экономики России представлен на рис. 1.[4] На первом уровне находятся макроэкономические институты, устанавливающие власть государства, на втором – мезоэкономические институты, отражающие особенности институциональной среды регионов при формировании диспозиции гендерной власти, на третьем – микроэкономические институты, воспроизводящие власть организаций, социального окружения и семьи в лице ее

---

[4] Уровень мировой экономики, который в настоящее время имеет немаловажное значение, т.к. национальное законодательство (система формальных правил) формируется в соответствии с международным правом, регулирующим права человека, не будет является объектом исследования в данной статье.

главы, на четвертом – наноэкономические институты внутренней власти. Последняя проявляется путем воздействия на социальные потребности, ценности и внутренние нормы поведения женщин и мужчин, создав у них внутреннюю потребность в образе действий соответствующих гендерной диспозиции власти[5]. Не случайно, например Дж. Ходжсон, анализируя причины низкой оплаты труда и низкого статуса женщин, пишет: «Суть … не просто в возможной ограниченности благоприятных возможностей для женщин, а в том, что их цели и варианты выбора на самом деле формируются культурой, так что многие действительно могут предпочесть сохранить свой прежний статус и род деятельности, даже если у них есть выбор и стимулы к переменам. Этот момент не может принять во внимание теория, которая просто считает мотивацию и предпочтения индивидов заданными. Женщины не просто вольные или невольные жертвы обстоятельств, эти обстоятельства формируют их самих» [38, с. 208].

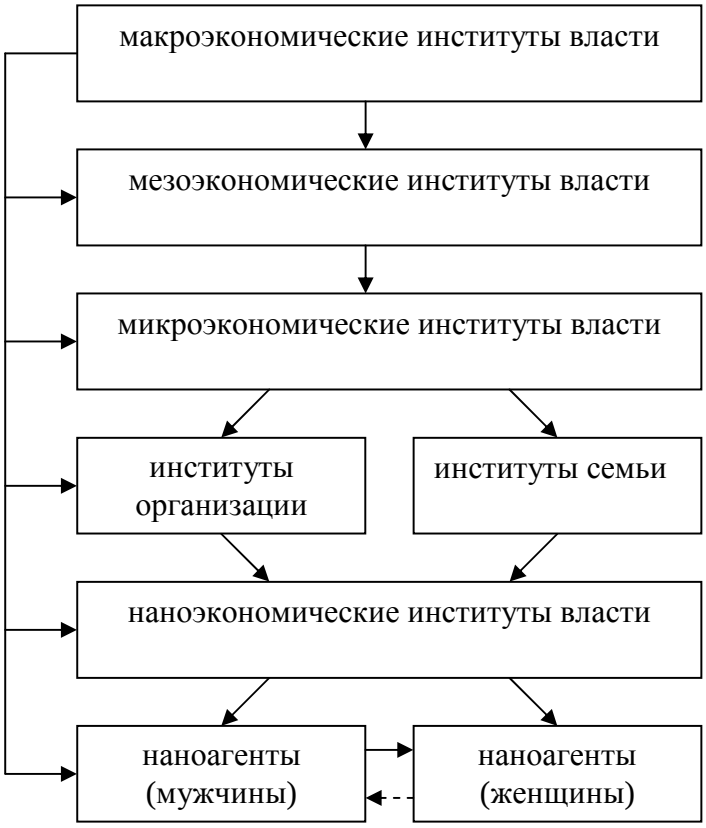

Рис. 1. Иерархическая система институтов гендерной власти в условиях современной экономики России

Схема показывает, что иерархическая структура институтов гендерной власти является нисходящей, т.е. государство продолжает оказывать значительное влияние на цели и результаты деятельности микроагентов. Формирование институциональной структуры «сверху» на основе иерархической централизации является одной из основных характеристик Х-матрицы, характерной для институциональной структуры современной России[6]. Это предполагает строгую соподчиненность уровней иерархий, т.е. каждая более высокая ступень иерархии

[5] См. об этом подробнее: [6, 27]

[6] См. об этом подробнее: [21]

ограничивает возможности нижестоящего уровня, определяя его институциональный статус. Воспроизводство нисходящей структуры власти в условиях рыночных отношений, предполагающих формирование и становление характерной для них системы институтов, в т.ч. децентрализации власти, является следствием зависимости от предшествующей траектории развития. В контексте формирования и воспроизводства иерархии гендерной власти, это значит, что государство сохраняет роль главного «патриарха», только в осовремененном виде, т.е. именно оно определяет изначально основной набор институциональных альтернатив для нижестоящих уровней иерархии. Неслучайно, в настоящее время правозащитные и общественные организации обеспокоены тем, что формальное расширение прав и свобод граждан сопровождается сужением возможностей их реализации и, прежде всего, со стороны самого государства. Так, по результатам опроса «Граждане России и их права: приоритеты, отношение и опыт», проведенного в ноябре 2009 г. в четырех регионах России (Нижегородская, Новосибирская, Воронежская области и Пермский край», только 23% респондентов считают, что их права защищены со стороны государства. Уровень доверия и уверенности граждан в том, что органы власти защищают права граждан, находится на достаточно низком уровне. Следует также подчеркнуть, что, несмотря на низкий уровень информированности населения о своих правах в целом (13,2% ответов респондентов), в меньшей степени граждане России знают о своих личных правах, и, прежде всего, о праве на свободу от дискриминации, в т.ч. по гендерному принципу. Так, например, если уровень совпадения мнений респондентов с мнением эксперта по разбору ситуаций в случае нарушения различных прав граждан в среднем составил более 70%, то в случае проявления гендерной дискриминации только 17,1% [10]. Неслучайно, на устранение «пробелов» в гендерных знаниях россиян было обращено внимание экспертов ООН при вынесении замечаний руководству нашей страны в части неисполнения норм Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативного протокола к ней, ратифицированных РФ [16].

Схема демонстрирует, что в настоящее время институты гендерной власти, за исключением первого уровня, предполагающего непосредственное гендерное взаимодействие мужчины и женщины в институте семьи, связаны между собой только прямыми связями. В таких условиях воздействие нижестоящих уровней на вышестоящие уровни иерархии практически исключено. С одной стороны, это увеличивает возможности проявления «произвола» вышестоящими уровнями власти. С другой стороны, отсутствие обратных связей в системе институтов гендерной власти означает, что вышестоящие уровни иерархии не могут быстро и своевременно корректировать условия выполнения диспозиции власти. Следовательно, возрастает риск неоптимальных взаимодействий. В таких условиях, эффективность деятельности каждого института в отдельности и иерархической системы в целом снижается.

Схема показывает, что характер связей между институтами гендерной власти формируется по типу «один ко многим», т.е. является, по сути, массовым. Известно, что такой подход характеризуется отношением ко множеству участников как к относительно однородной группе и без внимания к возможной индивидуальной специфике [28, с. 155]. Это значит, что данная иерархическая сис-

тема не учитывает многообразия влияния диспозиции власти на субъекты, находящихся на одном уровне иерархии. Результаты такого влияния могут быть не однозначными. Так, например, уровень достигнутого гендерного равенства существенно различается по регионам России, несмотря на то, что институциональная среда в каждом из них сформирована в рамках единых требований национального законодательства[7]. Заметим, что в будущем функционирование представленной иерархической системы институтов гендерной власти без пересмотра степени ее соответствия на более высоком уровне сложности принятия решений инвариантным многообразиям поведения подсистем нижних уровней будет не только снижать эффективность данной системы, но и тормозить степень ее восприимчивости к инновациям.

Один и тот же экономический агент в иерархической системе институтов гендерной власти может выступать как объект и как субъект власти. Положение экономического агента в системе гендерной власти в качестве ее субъекта позволяет ему подчинить поведение других экономических агентов. Это дает ему возможность сократить величину издержек, которые он вынужден нести в качестве объекта власти, в т.ч. за счет «перемещения» этих издержек к экономическим агентам, которые для него являются объектом власти [11, с. 180-181]. Это значит, что каждый уровень иерархии, формируя собственную диспозицию гендерной власти, имеет характерный для него уровень эффективности, который определяется соотношением издержек на его функционирование и величины полученного дохода. Исходя из того, что иерархическая система институтов гендерной власти имеет нисходящий характер, норма отдачи от созданных издержек отказа и издержек подчинения должна увеличиваться на каждом последующем уровне иерархии, достигая своего максимума на высшем уровне иерархии, т.е. приобретаемый доход на каждом уровне иерархии должен превышать доход предыдущего уровня. Как отмечает О.С.Сухарев, «эксплуатационный потенциал такой иерархии наибольший, а величина разницы между приобретаемым и создаваемым доходом формируется в пользу приобретаемого» [36]. Последнее подтверждается результатами некоторых исследований, которые свидетельствуют о том, что масштабы домашнего производства растут быстрее, чем рыночного [7] .

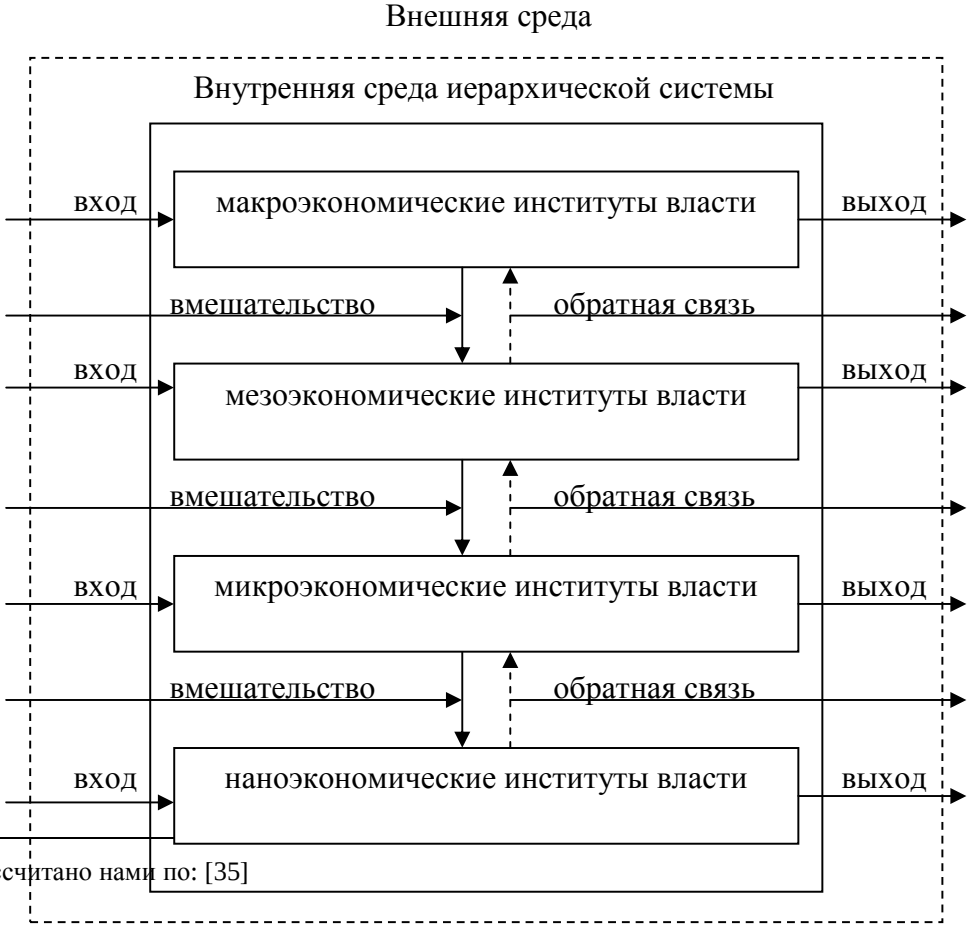
Следует подчеркнуть, что в условиях современной экономики России эксплуатационный потенциал нисходящей иерархической системы достигает своего максимума, когда функции по воспроизводству человеческого капитала практически полностью «спускаются» на уровень домохозяйства. Этот тезис подтверждается данными статистики. Так, например, в России доля государственных расходов на здоровье продолжает сохраняться на стабильно высоком уровне (в 2008г. – 65,5% от общих расходов на здоровье). Однако темпы их прироста в период 2000-2008 гг. даже с учетом расходов по национальному проекту «Здоровье» соответствовали темпам прироста объема частных вложений в здоровье. Кроме того, в структуре частных средств значительную долю составляют средства домохозяйств, удельный вес которых в 2008г. составил 87,4%, тогда как доля средств работодателей - только 10,3%. Заметим, что доля средств работодате-

---

[7] См. об этом подробнее: [32]

лей в структуре частных вложений в здоровье в период 2000-2008 гг. сократилась более чем на 7%[8]. При этом, как показывают результаты многочисленных исследований, эксплуатационная нагрузка увеличивается, прежде всего, у женщин в результате традиционного распределения домашних обязанностей в семье [3] .

Эффективность функционирования всей иерархической системы гендерной власти зависит от типа взаимодействия различных ее уровней. Для определения возможных типов данного взаимодействия можно использовать основные постулаты методологии синергетики, которая в настоящее время быстро набирает интеллектуальную силу в различных отраслях научного знания. Напомним, что данное научное направление изучает связи между элементами структуры (подсистемами), которые образуются в открытых системах благодаря интенсивному (потоковому) обмену между веществом и энергией с окружающей средой в неравновесных условиях. В таких системах наблюдается согласованное поведение подсистем, в результате чего возрастает степень ее упорядоченности, т.е. уменьшается энтропия (т.н. самоорганизация) [8, с. 1098]. Исходя из этого, подчеркнем два фундаментальных свойства высокоэффективных синергетических систем: 1) обязательный обмен с внешней средой энергией, веществом и информацией; 2) непременное взаимосодействие, т.е. когерентность поведения между компонентами системы [23, с. 387]. Это значит, что представленная на рис. 1 иерархическая система институтов гендерной власти не существует изолированно от внешней среды, которая может формироваться для каждого уровня иерархии отдельно и для всей системы в целом. Схематично данный процесс взаимодействия отражен на рис. 2.

[8] Рассчитано нами по: [35]

Рис. 2. Институты гендерной власти как многоуровневая синергетическая система

Для целей нашего исследования можно абстрагироваться от анализа процесса взаимодействия каждого уровня иерархии с характерной для него внешней средой, а рассмотреть только типы взаимодействия иерархической системы институтов гендерной власти с внешней макросредой данной многоуровневой системы. На наш взгляд, в этом случае внешней средой будет выступать социально-экономическая система страны в целом. Внешняя макросреда системы может воздействовать на формирование определенного типа институциональной среды иерархической системы гендерной власти в целом. В таблице 1[9] показано адекватное изменение хозяйственных (тип социально-экономической системы) и гендерных порядков (тип иерархической системы институтов гендерной власти) в процессе развития общества. При этом методология хозяйственных порядков В.Ойкена выбрана нами не случайно, т.к. известно, что он характеризовал типы хозяйственных порядков через различные формы распределения власти и свободы. Тип иерархической системы институтов гендерной власти соответствует названию адекватного типа государственной политики в отношении женщин, т.к. в ней в качестве изменяемой переменной, выступала, прежде всего, система формальных правил.

Кроме того, возможно и обратное воздействие, т.е. влияние иерархической системы институтов гендерной власти на состояние, направленность и эффективность функционирования социально-экономической системы в целом, которое может выражаться в следующих аспектах.

Во-первых, «траекторию» функционирования и развития социально-экономической системы можно рассматривать как вектор, отражающий состояние системы власти, властные возможности и потенциалы власти участников.

Во-вторых, состояние системы власти (т.е. распределения, иерархии и баланса власти) является фактором, от которого зависит распределение контроля над ресурсами в экономической системе. Причем контроль над ресурсами, отражающий распределение власти, выходит за рамки обладания собственностью на определенные активы.

В-третьих, структура власти оказывает влияние на распределение доходов в экономической системе, т.к. асимметрия в распределении власти имеет своим результатом отклонение величины получаемых доходов от предельного вклада в большую сторону (для одних) и в меньшую (для других) – в зависимости от распределения властных потенциалов.

В-четвертых, система экономической власти оказывает воздействие на распределение издержек и выгод (доходов) между агентами экономической системы, которое влияет на уровень цен и формирует, с одной стороны, спрос на

---

[9] Составлено по: [18, 26, 37]

ресурсы (блага), а с другой – их предложение, т.е. определяет характер равновесия на рынке.

В-пятых, власть обладает макроэкономическим эффектом и влияет на результаты проводимой макроэкономической политики, т.к. может ограничивать или «подавлять» определенные (ожидаемые) реакции фирм и индивидов на изменение макроэкономических параметров или, наоборот, отсутствие ограничений порождает последствия, противоречащие целям макроэкономической политики.

В-шестых, система экономической власти структурирует экономические взаимодействия и тем самым создает определенный порядок взаимодействий между участниками хозяйственной системы.

В-седьмых, система экономической власти влияет на способность экономической системы к изменениям, т.к. восприимчивость к инновациям является отражением состояния системы власти [11, с. 182-185].

Таблица 1

Адекватность изменения типов иерархической системы институтов гендерной власти в зависимости от типа социально-экономической системы

Типы хозяйственных порядков	Общая характеристика хозяйственных порядков			Типы гендерных порядков	Общая характеристика гендерных порядков		
	Основные черты	Степень концентрации экономической власти	Субъекты экономической власти		Основные черты	Степень концентрации гендерной власти	Субъекты гендерной власти
1	2	3	4	5	6	7	8
Полностью централизованное хозяйство (натуральное хозяйство)	1. Низкий уровень развития общественного разделения труда 2. Исключен обмен выделенными продуктами потребления отдельными членами хозяйства 3. Отсутствует единый хозяйственный процесс 4. Способ использования производительных сил, временная структура производственного процесса, размещение производства, способ распределения продуктов и их потребление четко регламентировано 5. Существует ограничения на свободу передвижения, выбор профессии и смену места работы 6. Ранжирование потребностей осуществляет руководитель	Сильная Детальное регулирование хозяйственных планов членов хозяйства	Руководитель натурального хозяйства	Патриархальный	1. Ограничение участия женщин в профессиональной деятельности 2. Ограничение доступа женщин к высшему образованию 3. Ориентация женского образования на подготовку к выполнению традиционных обязанностей 4. Отстранение женщин от участия в политической жизни 5. Ограничения женщин в сфере владения имуществом	Сильная	Глава домашнего хозяйства Церковь Государство
Централизованно-административное хозяйство	1. Высокий уровень развития общественного разделения труда 2. Существует единый хозяйственный процесс, который полностью направляет и контролирует единый управляющий центр 3. Создан разветвленный административный аппарат 4. Структура потребления нормирована, унифицирована и стандартизирована 5. Граждане государства имеют право ограниченно свободного потребительского выбора 6. Наличие эксплуатации в пользу руководящего слоя	Наивысшая, не ограничена хозяйственными факторами Каждый член общества полностью зависит от хозяйственного руководства	Центральная инстанция	Этакратический	Признание равенства прав для мужчин и женщин во всех сферах общественной жизни Вовлечение женщин в общественное производство Создание системы общественного воспитания детей Создание системы семейных льгот и пособий, закрепленных исключительно за женщинами Установление квот для женщин как отдельной категории для продвижения в политической системе	Наивысшая	Государство Социальное окружение Мужчина как основной кормилец семьи

1	2	3	4	5	6	7	8
Меновое хозяйство	1. Высокий уровень взаимозависимости хозяйственных планов всех производственных единиц и домохозяйств 2. Каждое домохозяйство и производственная единица имеет свой хозяйственный план и предъявляет спрос и предложение на рынке 3. Экономический процесс определяется отдельными хозяйствами 4. Координация отдельных планов осуществляется посредством механизма цен, который регулируется частными властными группировками в зависимости от формы рынка 5. Под воздействием частных властных группировок рыночное равновесие постоянно нарушается	Высокая Степень властных позиций отдельных хозяйств на рынках различна в зависимости от их положения на нем	Частные властные группировки, частный интерес которых противоречит общественному интересу	Либеральный	Закрытое предложение и спрос со стороны женщин Интеграция женщин в полную занятость на оплачиваемой работе Отстраненность женщин от участия в высших эшелонах государственной и политической власти Признание функции воспитания и ухода за детьми функцией семьи Слабое участие государства в поддержке репродуктивной функции женщины	Высокая	Организации Государство Социальное окружение Глава домохозяйства
Конкурентный порядок	1. Преобладающая роль полной конкуренции 2. Экономические барьеры отсутствуют 3. Высокий уровень развития общественного разделения труда 4. Всеобщая взаимозависимость 5. Индивидуальные хозяйственные планы домохозяйств и производственных единиц строятся на основе конкуренции 6. Координация отдельных планов осуществляется посредством механизма цен полной конкуренции, который регулирует экономический процесс в целом 7. Процесс образования доходов подчинен строгим правилам конкуренции, риска и ответственности	Незначительная Экономическая власть ограничена сферой свободы другого хозяйствующего субъекта	Рынок	Эгалитарный	Равный доступ женщин и мужчин к производительным ресурсам и источникам получения дохода, включая управление государством Распространение государственных льгот, связанных с уходом за детьми, на обоих родителей Нивелирование действия гендерных стереотипов в экономике семьи и общества Одинаковая отдача на человеческий капитал у мужчин и женщин Гендерная экспертиза нормативно-правовых программно-целевых документов и управленческий решений	Незначительная	Рынок

Следовательно, состояние системы власти следует рассматривать как условие, от которого, зависит эффективность социально-экономической системы. При этом согласно второму фундаментальному принципу синергетики (когерентности), следует также учитывать степень внутренней эффективности иерархической системы власти, которая может либо увеличивать, либо уменьшать конечную эффективность социально-экономической системы.

Изучение синергетического синтеза иерархически взаимосвязанных элементов системы предполагает определение степени согласованности протекания во времени усилий каждого ее уровня. В случае, когда взаимодействие различных уровней иерархической системы усиливает действие друг друга, налицо синергетический эффект [36]. В нашем исследовании это означает, что цели диспозиции власти каждого уровня должны совпадать между собой, сформировав согласованные усилия в достижении единой цели. Другими словами, не формальная множественность, а согласованные усилия будут определять внутреннюю эффективность синергетической системы. В данном случае полный синергетический эффект иерархической организации системы будет многократно превышать простую сумму эффектов, получаемых каждым субъектом экономического взаимодействия. «Важно подчеркнуть, отмечает М.В.Заковоротная, что управление при таком подходе основывается на сформированных свойствах системы, а в задачу управления входит лишь малая коррекция, не требующая больших усилий. Общество заинтересовано в том, чтобы развиваться… на основе заинтересованности каждого института или индивида в сформированной цели. Таким образом, согласно синергетическому подходу, конструируемая система … должна опираться на принцип внутренней генерации, согласно которому она неизбежно выходит на желаемые структуры – аттракторы, детерминирующие ее поведение в целом» [17, с. 472]. И наоборот, если взаимодействие различных уровней иерархии приводит к тому, что они ослабляют действие друг друга налицо антисинергетический эффект. В таком случае противоречивый элемент (уровень иерархии) должен быть исключен из иерархической системы.

Определим далее тип взаимодействия уровней внутри иерархической системы гендерной власти (внутренняя эффективность системы) и тип взаимодействия данной иерархической системы с социально-экономической системой в целом. Начнем с анализа степени согласованности / несогласованности целей управления поведением субъектов гендерного взаимодействия, иерархическая структура которых приведена на рис. 3. В рамках данного исследования ограничимся рассмотрением особенностей формирования диспозиции гендерной власти только для агентов первого уровня иерархии (наноагентов мужчин и женщин), т.е. исключим посреднические связи между субъектами более высоких уровней иерархии.

Рисунок показывает, что, цели жизнеповедения агентов наноуровня (мужчин и женщин) определяются системой управления, состоящей из институтов государственной власти, институтов власти организации и институтов семьи. Каждый из них регламентирует цели деятельности наноагентов в отведенной сфере принятия решений, области деятельности или взаимоотношений, создавая в итоге некий «сценический образ» (институциональную роль), который субъекты гендерного взаимодействия должны воплощать в жизнь в рамках действующей институциональной среды. Не случайно В.Дуггер подчеркивал, что «институциональные роли и суперструктура (институциональная среда – уточнение авторов), поддерживающая их, есть исключительный источник власти» [11, с. 166]. Заметим, что

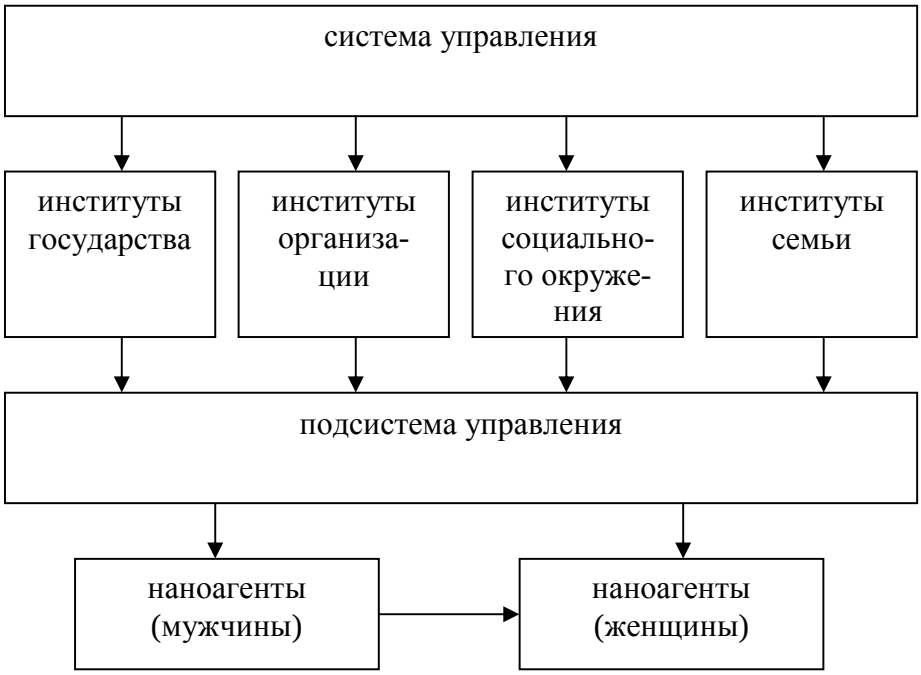

Рис. 3. Иерархическая структура подчинения целей жизнеповедения экономических агентов наноуровня

применительно к нашему исследованию институциональные роли субъектов гендерного взаимодействия, с одной стороны, должны соответствовать диспозиции гендерной власти. С другой стороны, институциональная окраска данных ролей должна соответствовать изменениям институциональной среды, определяющей институциональные условия формирования данного вида взаимодействия. Генезис модификации институциональных ролей мужчин и женщин в процессе развития общества схематично отражен в таблице 2.

Таблица 2

Матрица институциональных ролей мужчин и женщин в процессе модификации иерархической системы институтов гендерной власти

Тип институциональной среды	Основные институты властного воздействия	Институциональные роли	
		мужчин	женщин
Патриархальный	Семья	глава семьи	домохозяйка
	Государство	глава семьи	домохозяйка
Патерналистский	Государство, социальное окружение	защитник, строитель социализма	работающая мать (материнство – гражданская обязанность)
	Семья	кормилец	домохозяйка
Либеральный	Семья, социальное окружение	кормилец и опора семьи	домохозяйка
	Организации	Работник, не обремененный семейными обязанностями	Работник, обремененный семейными обязанностями
	Государство	Работник-профессионал	Работающая мать (работа – экономическая необходимость в обеспечении семьи)

Примечание: В таблице субъекты гендерной власти приведены в зависимости от степени концентрации их властных воздействий на данном этапе развития общества

Таблица позволяет сделать следующие выводы. Каждый институт властного воздействия в рамках заданных границ власти регламентирует собственные институциональные роли для мужчин и женщин, определяя направленность их поведения. Содержание институциональных ролей у мужчин и женщин существенно различается на всех этапах развития цивилизации. Так, за женщинами, прежде всего, закрепляются обслуживающие функции внутри домохозяйства, за мужчинами – материальное обеспечение его жизнедеятельности и руководящие функции внутри домохозяйства.

Начиная с советского периода развития нашей страны, обозначился существенный разрыв между диспозицией различных институтов властного воздействия на мужчин и женщин. Причем процесс рассогласования целей управления жизнедеятельностью мужчин является более выраженным, нежели у женщин. Поясним, что в данном случае имеется в виду.

Как показывает таблица, у мужчин государством воспроизводилась институциональная роль как строителя и защитника социализма, поддерживаемая социальным окружением. Это значит, что для реализации данной институциональной роли мужчину фактически нужно было освободить от выполнения семейных обязанностей. Поэтому в советский период государство начинает определять родительство преимущественно как материнско-государственную функцию, заменяя институциональную роль главы семьи ролью ее кормильца, которая сведена только к материальному обеспечению семьи. В результате, многие исследователи констатируют, что именно в этот период зарождается институт «отсутствующего отца», когда единственным поводом для уважения со стороны родных становится размер его заработка. В рамках патерналистской институциональной среды воспроизводство данной институциональной роли мужчин поддерживалось на различных уровнях иерархии. Не случайно, размер средней заработной платы у мужчин был больше, чем размер средней заработной платы женщин. Данный тренд сохранился и в настоящее время:

1999 г.	2001 г.	2003 г.	2005 г.	2007 г.	2009 г.
65%	63%	64%	61%	63%	65%

Существенный вклад в формирование гендерного разрыва в заработной плате вносит государство как основной работодатель женщин, т.к. удельный вес занятости женщин в государственном секторе экономики значительно превышает удельный вес занятости мужчин. При этом заработная плата в данном секторе значительно ниже средней по экономике в целом.

Однако либеральный тип иерархической системы, действующий в условиях современной экономики, не обеспечивает реализацию институциональной роли кормильца в полном объеме. Так, в условиях рынка фактическая безработица имеет, прежде всего, «мужское» лицо. Кроме того, уровень заработной платы мужчин не позволяет обеспечить приемлемый уровень жизни для семьи. В этих условиях, как указано в таблице, работа женщин, прежде всего, становится экономической необходимостью.

Таким образом, налицо институциональный конфликт между ролями мужчин не только на разных уровнях иерархии, но и внутри каждого из них. Мужчины фактически вытеснены из семьи, при этом согласно дискурсу гендерной власти, они должны оставаться ее субъектом по отношению к женщине на уровне отдельного домохозяйства. В результате, как показывают многочисленные исследования, данный институциональный конфликт в современной экономике России приводит

к кризису мужской идентичности, недоиспользованию человеческого капитала в результате низкой продолжительности жизни и сверхсмертности в трудоспособном возрасте[10].

Что касается институционального разрыва в ролях женщин, то в советский период развития нашей страны, он был менее значителен, чем у мужчин, т.к. за женщинами на производстве были, прежде всего, закреплены обслуживающие функции, которые позволяли сочетать производственные функции женщин с их «прямыми обязанностями» по обслуживанию семьи и воспитанию советских граждан. Институциональная роль матери-работницы стала не правом, а обязанностью советской женщины. Согласно дискурсу власти, советская женщина – это гражданка, чей долг не только производить, но и воспроизводить население. Поэтому, подчеркивают Е.Здравомыслова и А.Темкина «производственные функции и общественная активность женщины преподносятся как деривиат их материнской роли – воспитательницы, контролирующей заботу» [18, с. 108, 118]. Кроме того, данное институциональное обеспечение позволяло мужчинам реализовывать институциональную роль строителя и защитника коммунизма.

В постсоветской России, как отмечают, А.Роткирх и А.Темкина «обязательное участие в общественном производстве сменилось экономической необходимостью обеспечения семьи. Это потребовало от женщины активизации роли работницы, как в случае одинокого материнства, так и в случае семьи, состоящей из двух добытчиков. Контракт включает материнство, но акцент делается на работе (заработке)» [31, с. 189]. Данное уточнение не случайно, т.к. в условиях сужения социальных и экономических возможностей, несмотря на расширение формальных прав и свобод, их отстаивание является делом не первой важности.

Таблица позволяет также констатировать, что мужчины выступают в качестве объекта гендерной власти на верхних уровнях иерархии, при этом, оставаясь в качестве ее субъекта на первом уровне (институт семьи), тогда как женщины на всех уровнях иерархии выступают в качестве ее объекта. Это значит, что у мужчин есть возможность сокращения величины издержек, которые он вынужден нести в качестве объекта власти за счет «перемещения» этих издержек на тех экономических агентов, которые для него являются объектом власти (женщины). Классическим примером такого перераспределения является неравномерное распределение обязанностей внутри домохозяйства. Так, по результатам выполненного нами лонгитюдного обследования семей Пермского края в период 2001-2009 гг. соотношение затрат времени на обслуживание семьи между мужчинами и женщинами было следующим [3]:

	2001 г.	2006 г.	2009 г.
мужчины	1,53 час.	2,14 час.	3,34 час.
женщины	4,52 час.	3,15 час.	6,40 час.

Подчеркнем, зависимость степени натурализации домашнего хозяйства от конъюнктуры рынка, что подтверждает, сделанный ранее вывод об иерархичности целей внешних институтов власти, когда в условиях максимизации собственной полезности (покрытия своих убытков) издержки спускаются на нижестоящий уровень иерархии.

---

[10] См. об этом подробнее: [1, 19, 24 и др.]

Таким образом, осуществленный анализ позволяет констатировать, что действующая в России иерархическая система институтов гендерной власти имеет низкий уровень эффективности, по определению является антисинергетической, т.к. институциональные роли, регламентируемые каждым уровнем иерархии для наноагентов (мужчин и женщин), противоречат и ослабляют действие друг друга, следовательно, некогерентны. Данные антисинергетические эффекты проецируются и на уровень взаимодействия иерархической системы с социально-экономической системой в целом, уменьшая результативность ее функционирования. Подтвердим данный тезис на примере использования капитала здоровья мужчин и женщин России[11].

Напомним, что интегральным показателем, характеризующим уровень здоровья населения страны, является ожидаемая продолжительность жизни при рождении. Значение данного показателя, как известно, в России соответствует уровню развивающихся стран. Более катастрофичным выглядит его гендерное значение. Так, например, в 2009 г. ожидаемая продолжительность жизни при рождении у мужчин была 62,8 лет, у женщин – 74,7 года [14, с. 20]. В результате, по сравнению с развитыми странами, возраст «недожития» российских мужчин составляет около 16,5 лет, а россиянок – 4,9 лет [13, с. 73]. В этой связи, мировая общественность констатирует, что в России «7 млн. «потерянных» мужчин»[12]. «Иными словами, отмечают эксперты МОТ, неравенство между полами сокращает общую численность населения почти на 5%» [12]. Последнее, еще раз свидетельствует о низкой эффективности действующей в России иерархической системы институтов гендерной власти. Возможные негативные последствия данных воздействий на эффективность функционирования социально-экономической системы приведены в таблице 3. Для сравнения в ней представлены также альтернативы в случае синергетического взаимодействия рассматриваемых систем.

Прокомментируем некоторые из приведенных негативных последствий антисинергетического взаимодействия иерархической системы институтов гендерной власти и социально-экономической системы России. Так, ежегодно потери экономики России в виде прямой стоимости, только от инфекционных заболеваний составляют более 91 млрд. руб. [9, с. 12]. Потери в виде непрямой стоимости (немедицинские затраты), выраженные в недопроизводстве ВВП, обусловленные потерей трудоспособности в связи с болезнью, отсутствием людей на работе и (или) снижением производительности труда, согласно экспертным оценкам, составляют около 14% ВВП в год. К этому необходимо также добавить потери экономики России в результате высокой сверхсмертности, особенно мужчин, в трудоспособном возрасте [19]. Не случайно по оценкам, В.И. Кашина уменьшение непрямой стоимости за счет увеличения ресурсов здоровья только мужчин (т.е. увеличения продолжительности их жизни всего на 1 год) может обеспечивать прирост ВВП по 3%-3,5% в год. Эти 3% прироста ВВП за счет увеличения ресурсов здоровья, подчеркивает В.И.Кашин, надо считать необходимым условием его удвоения [20].

---

[11] Подробнее об этом см.: [1]

[12] Заметим, что данная ситуация характерна только для нашей страны, т.к. по исследованиям нобелевского лауреата по экономике А.Сена в мире наблюдается «нехватка женщин» в результате различий мужской и женской смертности. Так, по его расчетам более 100 млн. женщин исчезают в результате гендерного неравенства, в частности в Южной и Западной Азии, Северной Африке и Китае. См. об этом подробнее: [34, с. 126-127]

Таблица 3

Типы воздействия иерархической системы институтов гендерной власти на результативность социально-экономической системы

Результаты синергетического взаимодействия систем	Последствия антисинергетического взаимодействия систем
Социальный мир и спокойствие в обществе Оптимизация расходования социальных финансов и наращивание коммерческой составляющей здравоохранения Удвоение ВВП в результате большего участия граждан в его создании и роста производительности труда Преодоление депопуляции населения за счет снижения экзогенных причин смертности и повышения рождаемости Повышение качества воспроизводства человеческого капитала населения страны Увеличение срока использования человеческого капитала, повышение уровня отдачи от него Применение современных ресурсосберегающих технологий, снижающих затраты на производство Стабилизация брачно-семейного рынка Рост семейного благополучия	Увеличение прямой стоимости медицинской помощи (больничной, амбулаторно-поликлинической, скорой) и социальной помощи заболевшим в период частичной утраты трудоспособности Наращивание косвенных видов затрат: 1) уменьшение ВВП, обусловленные потерями трудоспособности в связи с болезнью, отсутствием людей на работе и (или) снижением производительности труда; 2) инфляционный взлет цен, и как следствие уменьшение производительности труда (А. Смит); 3) регресс экономики и рост социальной напряженности и нестабильности в обществе (А. Маршалл); 4) Низкий уровень конкурентоспособности российских предприятий на мировом рынке из-за отсутствия социально ответственных технологий работы с сотрудниками; 5) Уменьшение совокупной отдачи от инвестиций в человеческий капитал; 6) Сужение брачных рынков, рост неполных семей, депопуляция населения; 7) Снижение совокупного дохода домохозяйств

В целом, мы вынуждены констатировать, что действующая в России иерархическая система институтов гендерной власти не соответствует ни одному из фундаментальных свойств высокоэффективных синергетических систем, т.е. является, по сути, антисинергетической. Ее модернизация, на осуществлении которой настаивают в настоящее время представители научной общественности, должна происходить не просто путем заимствования высокоэффективных институтов гендерного равенства, функционирующих в развитых странах, а, заключаться в существенной трансформации ее содержания с учетом выявленных диспропорций межуровневых внутренних и внешних взаимодействий. Иначе риски попадания в очередную «институциональную ловушку» у нашей страны существенно возрастают.

Литература

1. Базуева Е.В. Экономика здоровья: необходимость внедрения в современной России // Проблемы современной экономики, 2009, №1 (29), с. 381-387

2. Базуева Е.В. Методологические проблемы к исследованию категории власти в гендерной экономике // Актуальные проблемы современной гендерологии. Вып. 4. Материалы научно-методической конференции «Университетская наука – региону» (16 апреля 2009 г.). – Москва – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009, с. 15-25

3. Базуева Е.В. Гендерные особенности формирования бюджетов домохозяйств в Пермском крае (по результатам лонгитюдного исследования «Социально-рыночная экономика семьи») // Региональная экономика: теория и практика, №33 (168), 2010, с. 39-49

4. Базуева Е.В. Гендерная экономика – новое направление фундаментальной экономической теории // Экономическая наука современной России, 2010, №3 (50)

5. Базуева Е.В. Гендерная экономика как объект институционально-эволюционного анализа // Проблемы современной экономики, 2010, №2 (34), с. 72-78

6. Батлер Дж. Психика власти: теории субъекции. Пер. Завена Баблояна. Харьков: ХГЦИ; СПб: Алетейя, 2002. - 168 с.

7. Бенерия Л. Неоплачиваемый труд: в продолжении дискуссии // Гендер и экономика, с. 275-299

8. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М.Прохоров. 2-е изд., перераб. И доп.. – М.: Большая российская энциклопедия, СПб: Норинт, 2002, - 1456 с.

9. Государственный доклад о состоянии здоровья населения РФ в 2004 г. // Здравоохранение в РФ, 2006, №4 с. 12.

10. Граждане России и их права: приоритеты, отношение и опыт (Нижегородская, Новосибирская, Воронежская области и Пермский край) Режим доступа: htpp://www.rlpp.ru/files/dPrava_gr_i_dostup/research/H (дата обращения 28.01.2011 г.)

11. Дементьев В.В. Экономика как система власти / Министерство образования и науки Украины. Донецкий национальный технический университет. – Донецк: Изд-во «Каштан», 2003. – 404 с.

12. Доклад о развитии человека в 2007/2008 гг. [Электронный ресурс]. URL: htpp://www.un.org./russian/esa/hdr/2007 (дата обращения 12.11.2009 г.)

13. Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ в 2004 г. / Под общ. ред. Бобылева С.И. – М.: Весь мир, 2004.

14. Женщины и мужчины России.2010: Стат.сб./Росстат. – М., 2011.

15. Журженко Т.Ю. Дискурс рынка и проблема гендера в экономике // ОНС, 1995, №5

16. Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин: Российская Федерация [Электронный ресурс]. URL: htpp://www.gender.ru/resourcers/publications/commen/2011/101112.pdf (дата обращения 30.11.2010 г.)

17. Заковоротная М.В. О философских проблемах управления социальными системами: состояние вопроса и перспективы // Синергетика и проблемы теории управления / Под ред. Колесникова. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2004, с. 465-482

18. Здравомыслова Е., Темкина А. Советский этакратический гендерный порядок // Российский гендерный порядок: социологический подход: Коллективная монография / Под ред. Е.Здравомысловой, А.Темкиной. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007, с.96 – 138

19. Калабихина И.Е. Гендерный фактор в экономическом развитии России: Монография. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 238 с.

20. Кашин В.И. Отложить нельзя, реформировать// Медицинская газета № 59 от 03.08.2005 г.

21. Кирдина С.Г. Институциональная структура современной России: эволюционная модернизация [Электронный ресурс]. URL: htpp://kirdina.ru/public/31okt04-01/index.shtml

22. Клейнер Г.Б.Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004. – 240 с.

23. Колесников А.А. Синергетика и научное познание // Синергетика и проблемы теории управления / Под ред. Колесникова. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2004, с. 379-398

24. Малышева М.М. Глобализация, гендерное неравенство и репродуктивный труд женщин // Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики / Отв. ред. и сост. Е.Б.Мезенцева. – М.: ИСЭПН РАН - МЦГИ - «Русская панорама», 2002. с.116-137

25. Мезоэкономика переходного периода: Рынки, отрасли, предприятия / Под ред. Г.Б.Клейнера. – М.: Наука, 2001. – 516 с.

26. Ойкен В. Основы национальной экономики: Пер. с нем. / Общ. ред. В.С.Автономова, В.П.Гутника, К.Херрманн-Пиллата. – М.: Экономика, 1996. – 351 с.

27. Ожигова Л.Н. Психология гендерной идентичности личности. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. - 290 с.

28. Перский Ю.К., Щульц Д.Н. Взаимодействие микро- и макроэкономики: иерархический подход. – Екатеринбург: Институт экономики Уро РАН, 2005. -192 с.

29. Перский Ю.К., Щульц Д.Н. Иерархический анализ экономики: методы и модели. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. – 203 с.

30. Резник С.Д., Бобров В.А.Российская семья: потенциал и механизмы самоорганизации // Экономическая наука современной России, 2006, №4 (35), с. 88-98

31. Роткирх А., Темкина А. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России // Российский гендерный порядок: социологический подход: Коллективная монография / Под ред. Е.Здравомысловой, А.Темкиной. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007, с. 169 – 200

32. Рощин С.Ю., Зубаревич Н.В. Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин в России в контексте целей развития тысячелетия. М., 2005.

33. Семенко В.В.Методология современной политической экономии // Экономическая теория: истоки и перспективы. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЭИС, 2006, с. 143-144

34. Сен А. Развитие как свобода / Пер. с англ. Под ред. Р.М.Нуреева. – М.: Новое издательство, 2004. – 432 с.

35. Системы счетов здравоохранения - данные по РФ. Режим доступа: htpp://www.who.int/nha/country/rus/en (дата обращения 28.01.2011 г.)

36. Сухарев О.С. Институциональные изменения и иерархические структуры – II [Электронный ресурс]. URL: http://www.kapital-rus.ru/articles/article/178149 (дата обращения 20.11.2010 г.)

37. Хасбулатова О.А. Гендерные аспекты государственной политики. Комплексный подход к проблеме равенства полов и его реализации в политике // Гендерные аспекты политической социологии: Учеб. пособ. / Отв. ред. С.Г.Айвазова, О.А.Хасбулатова. – М.: РОССПЭН, 2004, с. 79-183

38. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Пер. с англ. – М.: Дело, 2003.- 464 с.